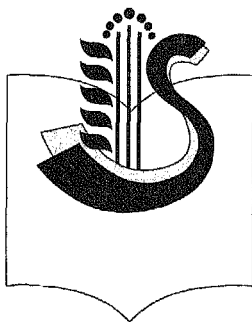

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УНЦ РАН
ЦЕНТР ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНЦ РАН

НАРОДЫ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЭТНИЧНОСТЬ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Уфа, 28 ноября 2003 г.

УДК 930.87(470.4/5)
ББК 63.3(235.54/55)
М54

Под общей редакцией *Х.Х. Ишмуратова*

Редакционная коллегия сборника:

*А.А. Ахмадеев, З.М. Давлетишина, И.Г. Илишев, Б.Р. Кусябаев,
В.В. Латыпова, С.Н. Лаврентьев, А.В. Псянчин, Т.А. Пушкарева,
З.Г. Ураксин, С.Н. Шитова, А.Г. Юламанова, Ю.Х. Юлдашбаев,
А.Б. Юнусова, Р.М. Юсупов*

Ответственный за выпуск *Р.М. Юсупов*

Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность.
Материалы межрегиональной научно-практической конференции /
под ред. Х.Х. Ишмуратова. Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат»,
2003. – 352 с.

В книге публикуются выступления государственных и общественных деятелей, ученых городов Москвы, Санкт-Петербурга, республик Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Чувашия, Марий Эл, Коми и Оренбургской, Самарской, Курганской, Свердловской областей Российской Федерации, а также Казахстана. В статьях освещается современное состояние исторической науки по проблемам этнической истории, материальной и духовной культуры, источниковедения, историографии, этнодемографии и этносоциологии народов Волго-Уральского региона. Книга адресована широкому кругу читателей, а также специалистам по этим вопросам.

ISBN 5-85051-303-5

© Коллектив авторов, 2003

© ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2003

12. Ольдерогге Д.А., 1936. Население и социальный строй // Абиссиния. М.-Л. С. 85–197.
13. Пустовалов С.Ж., Черных Л.А., 1982. Опыт применения формализованно-статистических методов для половозрастного анализа погребений катакомбной культуры // Методологические и методические вопросы археологии. Киев. С. 105–139.
14. Толстов С.П., 1948. Древний Хорезм. М.-Л.

А.Д. Макаров (г. Ижевск)

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПРИКАМЬЯ (по данным археологии)

Под Юго-Восточным Прикамьем понимается соответствующая территория бассейна р. Камы, включающая три региона (Среднее Прикамье, бассейн р. Сылвы, северная половина бассейна р. Белой), объединенных рядом общих признаков, как то: географической и климатической близостью, своеобразным этническим фоном (районы контактирования славяно-русского, финно-угорского и тюркского компонентов), относительно поздним (не ранее XIII–XIV вв.) проникновением древнерусского населения. Автору уже приходилось в какой-то мере обобщать материалы рассматриваемой территории [16–21; 22. С. 11–12], однако новые источники, появившиеся в последнее время, позволяют вновь обратиться к этой теме. Рассмотрим ее по трем указанным выше регионам.

БАССЕЙН СЫЛВЫ. Еще в 1903 г. в уезде нашли створку бронзового энколпиона XI–XIII вв. [33. С. 35, 36, 109, 128, фото 4]. В процессе раскопок разрушенной части Кишертского могильника в 1990 г. И.Ю. Пастушенко обнаружил серебряный с позолотой медальон из женского оплечья с изображением процветшего шестиконечного креста, украшенный растительным узором [30. С.96] и аналогичный древнерусским находкам XII–XIII вв.

В последние годы отрядами Камско-Вятской экспедиции на 15 поселениях бассейна Средней Сылвы обнаружена древнерусская гончарная посуда XII–XVI вв., особенно много ее выявлено в верхних слоях Верх-Саинского I городища (раскопки Р.Д. Голдиной). Она изготовлена из теста с примесью песка. Удалось выявить 20 типов горшков [23]. На поселениях найдены предметы (замки и ключи, булавки с кольцами, кочедыки, кресала, некоторые виды украшений), которые в равной степени могли быть оставлены и русскими и булгарскими поселенцами [16, 17. С. 47, рис. 7]. Это объясняется тем, что «чистых» этнокультурных комплексов, сопровождающихся соответствующей керамикой, пока не обнаружено. Представляется, что на Сылву немногочисленное древнерусское население впервые попадает после монголо-татарского нашествия и проживает здесь, по-видимому, до середины XVI в, когда вытесняется отсюда мигрировавшими на север башкирскими племенами [31. С. 17].

Письменные источники относят возникновение первых русских поселений на р. Сылве к последней трети XVI в. [20. С. 31]. Некоторые из них исследовали пермские археологи. В числе этих памятников Сылвенский острожек, заложенный Строгановыми в 1570 г. Отдельные находки вооружения, остатки воинского кладбища у д. Филипповка, связываются с появлением здесь в 1581 г. отряда Ермака. Предполагается, что после зимовки и ухода основных сил его дружины на одном из городищ проживали оставшиеся здесь по болезни мужчины, а также женщины и дети [26. С. 32–33; 28. С. 108]. Точное место их стоянки пока не обнаружено. Частично раскопаны остатки порвоначального местоположения г. Кунгура, построенного в 1648–1649 гг. [27. С. 170]. Русские материалы XVI–XVIII вв. обнаружены отрядами КВАЭ на десятках поселений Сылвенско-Иренского поречья [22].

СРЕДНЕЕ ПРИКАМЬЕ. Данный обширный регион распадается на три территориальные группы, две из которых расположены по правому берегу Камы и известны как Удмуртское и Осинское Прикамье, а одна – по левому, условно названному Иско-Бельским Прикамьем. Стоят ли за этими группами какие-то реальные социально-экономические объединения (например, волости, аналогичные таковым на Средней Вятке [20. С. 36–38, рис. 26] и на Верхней Каме) сказать пока невозможно – слишком мало источников.

Древнерусских находок в данном регионе пока известно немного, и почти все они выявлены в удмуртской части региона [16. С. 41, рис. 2]. Еще в 1894 г. Ф.Д. Нефедов обнаружил при осмотре распаханной площадки Ильнешского (очевидно, Ныргындинского I) городища древнерусскую булаву XII–XIII вв. и длинный железный меч неизвестного времени [25. С. 64–65, рис. 21]. Выявлены здесь и находки монетных серебряных слитков: в Перевозинской волости – новгородского типа (1892 г.) в д. Быргында – неправильной формы (1894 г.) [9. С. 19].

В 1970–1972 гг. Удмуртский отряд Нижнекамской экспедиции под руководством В.Ф. Генинга исследовал Зуево-Ключевское I городище на р. Каме, что в Каракулинском районе Удмуртской Республики. Здесь в юго-восточной части площадки обнаружены различные предметы хозяйственного назначения, изготовленные из меди (рыболовная блесна и фрагмент котелка) и железа (коса-горбуша, удила (4 экз.), ножи (3 экз.), обломки обуха и лезвия плотницких топоров, боевой(?) топор, замки (2 экз.) и ключ, а также два десятка хозяйственных ям, оставшихся, по мнению исследований, от русского поселения XVII – XVIII вв. [3. С. 183; 4. С. 156]. Правда, в отчете за 1971 г. указана дата XVI – XVII вв., что ближе к истине. На самом же деле данный вещевой комплекс бытовал еще раньше. Так, замки типа Д известны на Руси в XIV – середине XV в. [15. С. 160, рис. 3]. Коленчатые светцы возникают в домонгольское время [14. рис. 83–3] и бытуют в XIII – XV вв. Топоры утяжеленных типов были распространены в русских землях и на их периферии во второй половине XIV–XVI вв. [14. рис. 9–9, 10; 12; 15. С. 164, рис. 4]. Топор индивидуальной формы, возможно боевой, бытовал, по-видимому, в это же время: конструктивные его прототипы

известны на Руси еще в домонгольское время [11. табл. XII, XVIII]. Другие находки датируются широко. Например, удила с изогнутыми (в виде конских голов) псалями известны в неволинских могильниках Прикамья VII – VIII вв. [7. С. 87, табл. L-9, 12], на Руси с IX в., но конструкция типа II наиболее характерна с XII – XIII вв., а ее рациональность предопределила бытование вплоть до XX в. [12. С. 13–16, рис. 4-2; 5-1, 2, табл. 1-2). Кольчатые удила и ножи датируются столь же широко. Находок круговой керамики ни в отчетах, ни в публикациях не указано (по рассказам участников раскопок поздние материалы не фиксировались, их выкидывали, считая современными или относящимися к XVIII – XIX вв., лишь часть вещей, явно более ранних, оставили в коллекции. Судя по всему, судьбу выброса разделила вся круговая посуда. Между тем, в раскопках 1997 г. Е.М. Черных был обнаружен фрагмент древнерусского горшка с линейно-волнистым орнаментом и ракушечной примесью в тесте, а также обломок с днища с добавками дресвы и шамота. Таким образом, вещевой материал позднего времени позволяет отнести период существования русского поселения на городище к XIV – XV вв.

К СВ от поселенческих остатков (около 50 м) обнаружены следы могильника (восточная часть городища), на котором преобладают позднеевангелийские захоронения с широтной ориентацией (ногами к реке), но 5 могил относятся к позднему средневековью. Они ориентированы на ЮЗ, руки покойных расположены на поясе или в области таза. В одном из погребений обнаружены бронзовые серьги и пластинчатый щитковый перстень, что дало основание в свое время отнести эти захоронения к памятникам удмуртов XVII – XVIII вв. [37. С. 255]. Однако такие находки известны в более ранних русских памятниках. Так, серьги в виде знака вопроса пришли на Русь в XIV в. и имели некоторое распространение в XIV – XV вв., в т.ч. в Новгороде [35. С. 16, рис. 3-1, 2, 9), а похожая серьга с оформлением вместо бусины металлическими колечками («кудряшками»), – прием, известный и в Новгороде [35. рис. 3-3), – обнаружена автором при исследовании Никульчинского городища в сооружении XV в. Аналогичные перстни бытовали в Новгороде [35. С. 135–136, рис. 49-9-1], на Вятке и других русских землях в XII – XIV вв. В иллюстрациях к отчету 1972 г. есть рисунки трех бронзовых украшений, датирующихся древнерусским временем (преимущественно XIII – XIV вв.): финно-пермская грушевидная привеска-бубенчик, поволжско-финская спиралеконечная сюльгама и славянское перстнеобразное проволочное височное кольцо. Отмеченные выше признаки погребального обряда (ориентация умерших, положение рук, малая глубина могильных ям, отсутствие погребального инвентаря в большинстве погребений) позволяют синхронизировать позднюю часть Зуево-Ключевского II могильника с древнерусским поселением XIV – XV вв.

В 1977 г. на Кузубаевском городище в низовьях Ижа Т.И. Останина обнаружила фрагменты верхней части древнерусского горшка с примесью раковины предположительно XIII – XIV вв. Обломки аналогичной посуды были найдены ею также на Постоальском и Чужьялов-

ском городищах [29. С. 39, рис. 22-12]. В 1984 г. учителем истории Малоपुरгинской школы В.В. Опариным передан бронзовый змеевик XIV в., найденный учащимися в окрестностях села Малая Пурга (среднее течение р. Иж). Отрядами КВАЭ обнаружены: славянская накладка на Благодатском I городище [с. 125], арочная шумящая подвеска финского типа, железные кольчатые удила и булава-спица на Быргындинском IV поселении [13. С. 30, табл. III-5, 7, 9], а в 1985 г. И.Г. Шапран обнаружила в верховьях р. Малая Сарапулка близ д. Пуроможга (Малоपुरгинский район Удмуртии) селище с древнерусской керамикой XIII – XIV вв., имеющей примеси дресвы и, единично, раковины [16. С. 41, рис. 2].

Массовое заселение Удмуртского Прикамья русскими начинается со второй половины XVI в. [8. С. 52–53], когда возникают укрепленные села Сарапул и Каракулино, окруженные сельскими поселениями [24. С. 218]. Археологические раскопки Н.Л. Решетникова в Сарапуле, Л.Д. Макарова в Каракулино, С.Е. Перевощикова в Каракулинском районе (Зуево-Ключевской III могильник) эти сведения подтверждают [5. С. 32; 18. С. 148–149; 2002а. С. 207–208].

Осинское Прикамье как объект древнерусской колонизации находится в самом начале изучения. В 1997 г. первые древнерусские находки обнаружил здесь во время разведки Д.А. Салангин. На Большеголовинском III поселении им выявлена древнерусская круговая посуда, свинцовые грузик и печать (пломба?) с неясными буквами или знаками, датирующиеся в целом XIV – XV вв. Аналогичная керамика с примесью дресвы обнаружена и на Нижегородиченском V поселении [34. С. 7–12, 17–19, 29, 32–33]. Раскопки 2002 г. на первом из них подтвердили первоначальные выводы автора исследований, хотя цельных комплексов этого времени не было выявлено. Д.А. Салангиным в составе Камской АЭ ПГУ также исследовался русский комплекс XV – XVI вв. Ермашинское городища к югу от г. Перми. Думается, что в этом регионе открытие других древнерусских памятников еще впереди.

Из памятников более позднего времени исследовались: основанный Строгановыми в 1597 г. Очёрский острожек (раскопки И.С. Поносовой 1953 г.) и возникшая в устье р. Тулвы в 1591 г. Ново-Никольская (Осинская) слобода (В.Ф. Генинг, В.А. Оборин, раскопки 1950 г.; В.Ф. Генинг, 1956; Т.К. Ютина, 1976) [18. С. 146–148; 1998а. С. 8].

Левобережье Среднего Прикамья в рамках исследуемой темы также изучено чрезвычайно слабо. Здесь обнаружены древнерусские находки XIII – XIV вв.: в низовьях р. Ик – гончарная керамика с примесью раковины в тесте (Меллятамакское селище) и перстень со свастикой (Бикбуловское селище) [10. рис. 12-1; 13-10, 11]; в нижнем течении р. Белая у с. Верхний Малый Калмаш Бирского уезда – серебряные монетные гривны новгородского типа [32. С. 92]. С середины XVI в. начинается массовая русская колонизация региона, в частности строится Мензелинская крепость [24. С. 219; 36 с. 36], археологически не изу-

чавшаяся. Уфимские археологи провели раскопки в с. Николо-Березовка, исследовав позднее русское кладбище.

БАССЕЙН БЕЛОЙ. В данном регионе отметим три места расположения древнерусских памятников. В двух из них находки единичны. Так, еще в 1914 г. в верховьях р. Демы был найден Петровский клад золотоордынского времени (XIV в.), в состав которого входили и перстни – рубчатый X – XIII вв. и с овальным щитком, украшенный зернью и вставкой [1. С. 106; 2. табл. 16–8,9], близкий новгородской находке первой половины XIII в. [35. С. 135, рис. 50–17]. На Уфимском (Чертовом) городище выявлен железный замок древнерусского облика [2. табл. 16–23], связанный, возможно, с жилыми полуземлянками, отапливавшимися угловыми печами [6. С. 11–13].

В 1980-е гг. А.И. Лебедеву удалось обнаружить древнерусскую керамику на нескольких поселениях в северо-восточной части Башкирии (нижнее течение р. Ай). Так, на Усть-Айском, Метелинском II, Большеустыкинском, Юновском поселениях и Абдуллинском городище вместе с гороховской и неволинской керамикой найдена толстостенная в основном, круговая горшководная посуда черного или темно-коричневого цвета, реже белоглиняная, с примесью песка в тесте, имеющая различное оформление горловины и венчика и датирующаяся, очевидно, XIV – XVI вв. С этой керамикой связаны, по-видимому, и находки некоторых других вещей (глиняных пряслиц и грузил, железных предметов). Зафиксированы также и отдельные хозяйственные ямы. Не исключено, что какое-то древнерусское присутствие было и на Гумеровском городище, где наряду с керамикой верхнекамского (родановского?) происхождения обнаружен лепной сосуд черного цвета с примесью талька, украшенный линейным орнаментом, и, возможно, связанные с этим же комплексом железные вещи (ножи, копыя, серп), глиняное пряслице и обломки каменных жерновов.

Следует полагать, что среди многих памятников Башкирии, отнесенных в целом к позднему средневековью, могут оказаться (если судить по описанию гончарной керамики) и древнерусские.

Массовое заселение Башкирии русскими началось во второй половине XVI в. и ознаменовалось постройкой городов-крепостей – Уфы, Бирска, Табынска. Археологические исследования на месте Уфимского кремля провел в 1988 г. А.И. Лебедев, выявивший слои с находками XVI – XIX вв. Табынскую крепость изучали С.Р. Минцлов (1910), уфимские археологи (1964), а позднее В.Н. Курманаев [18. С. 149–150]. Бирск до сих пор раскопкам не подвергался.

Таково состояние изученности русских археологических памятников Юго-Восточного Прикамья, показывающее динамику прироста славяно-русского населения, ныне здесь преобладающего. Проведенный обзор показывает, что источников для решения проблем русской колонизации этого региона, особенно раннего ее периода, явно недостаточно. В целом же надо отметить, что рассматриваемая территория является весьма перспективной для освещения поставленной тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Башкирии. 1976. М.: 1976. 264 с.
2. Археологические памятники Башкирстана, 1996. Уфа. 280 с.
3. Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1972. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1971. М.: 1971. С. 182–183.
4. Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., 1973. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО. М.: 1972. С. 155–156.
5. Волков С.Р., Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А., Соловей В.М., 1994. Разведочные работы в Каракулинском районе Удмуртской Республики // АОУП. Йошкар-Ола. С. 30–33.
6. Гарустович Г.Н., 1998. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тыс. н.э.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Уфа. С. 27.
7. Голдина Р.Д., Водолога Н.В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск. 176 с.
8. Гришкина М.В., 1982. Роль русского крестьянства в заселении Удмуртского Прикамья в XVII–XVIII веках // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары. С. 52–54.
9. Ильин А.А., 1921. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пб. (Тр. Нумизм. Комиссии РАИМК. Вып. I) 62 с.
10. Казаков Е.П., 1978. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 132 с.
11. Кирпичников А.Н., 1966. Древнерусское оружие. Вып. 2 // САИ. М.; Л. Вып. Е1-36. 146 с.
12. Кирпичников А.Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Л. Вып. Е1-36. 140 с.
13. Клюева Г.Н., 1984. Быгындинское IV поселение – памятник пьяноборской культуры // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск. Вып. 2. С. 20–35.
14. Колчин Б.А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. М. № 65. С. 7–120.
15. Колчин Б.А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М. С. 156–177.
16. Макаров Л.Д., 1997. Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I-начале II тыс. н.э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: (К 210-летию А.Л.Витберга). Материалы Международного научного симпозиума. Киров. С. 39–57.
17. Макаров Л.Д., 1997. О древнерусских памятниках Среднего Прикамья // Проблемы межнациональных взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях (на примере региона Среднего Прикамья): Тез. докл. регион. конференции. Сарапул. С. 80–82.
18. Макаров Л.Д., 1998. Из истории археологического исследования русских городских поселений бассейна реки Камы // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь. С. 137–153.
19. Макаров Л.Д., 1998. Материальная и духовная культура русских Камско-Вятского междуречья в период нового времени (по археологическим исследованиям второй половины XX века) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Материалы VI Межд. науч. семинара, посвященного 155-летию Д.Н.Анучина. Омск-СПб. Ч. II. С. 7–9.
20. Макаров Л.Д., 2001. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв.: Учебное пособие. Ижевск. 143 с.
21. Макаров Л.Д., 2002. Славяне в Прикамье: этапы заселения // Историческая демография русских Башкортостана: Доклады науч.-практ. конференции. Уфа. С. 7–15.

22. Макаров Л.Д., 2002. Русские археологические памятники в материалах Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета: хроника исследований // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск. С. 188–228.
23. Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А., 1995. О времени появления русских в бассейне Средней Сылвы // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала, Пермь. С. 5–18.
24. Мансурова Ф.М., 1977. Рост городов Прикамья (XVI–XVII вв.) // ВИ. № 8. С. 215–220.
25. Нефедов Ф.Д., 1899. Журнал раскопок, произведенных в Прикамье летом 1894 г. Ф.Д. Нефедовым // МАВГР. М. Т. 3. С. 55–75. Табл. 10–19.
26. Оборин В.А., 1979. Городки изначальные // Вокруг света. № 6. С. 30–33.
27. Оборин В.А., 1985. Раскопки Старого Кунгура // АО 1983. М.: Наука. С. 170.
28. Оборин В.А., 1990. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск. 168 с.
29. Останина Т.И., 2002. Кузеебаевское городище. IV–V, VII вв.: Каталог археологической коллекции. Ижевск. 112 с.
30. Пастушенко И.Ю., 1991. Исследования Кишертских I поселения и могильника // АОУП. Ижевск. С. 68–70.
31. Пастушенко И.Ю., 1993. Этническая ситуация в Сылвенско-Иренском поречье во второй половине XVI – первой половине XVII в. // Актуальные проблемы дореволюционной отечественной истории. Ижевск. С. 11–21.
32. Полубояринова М.Д., 1993. Русь и Волжская Болгария в X – XV вв. М., 123 с.
33. Прошлое Урала..., 1993. Прошлое Урала в фотографиях: Каталог фотоархива Института истории материальной культуры РАН. Екатеринбург: Виролл ЛТД. 191 с.
34. Салангин Д.А., Отчет за 1997 г. Отчет о разведочных работах, проведенных в Частином районе Пермской области и Воткинском районе Удмуртской Республики летом-осенью 1997 года // Фонды ИИКНП. Ф. 2. Д. 353.
35. Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М. 196 с.
36. Тарасов Ю.Г., 1975. Русская крестьянская колонизация Южного Урала в период феодализма и ее последствия // ВИ. № 11. С. 34–49
37. Шутова Н.И., 1992. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск. 264 с.

Ю.А. Морозов (г. Уфа)

НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ В ПОГРЕБЕНИЯХ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА

Археологические источники дают огромный фактический материал, характеризующий различные стороны древних обществ, начиная с весьма архаических этапов до первых классовых формаций. В этом отношении наибольшую информацию содержат погребальные материалы, отражающие мировоззрение и сакральный мир древнего населения южноуральских лесостепей. Из погребального инвентаря рассмотрим так называемые накосники, представляющие собой сравнительно